

Глава 211.3. Холодная Луна

В зале воцарилась тишина на долгое время.

Кто посмел сказать, что Жуй Ван Фэй груба и не знает игры на Цине и шахмат? Если бы это было так, то от её навыков игры на Цинь весь зал не погрузился бы в тишину.

Можно было даже ощутить тяжесть в своём сердце, как будто после этой печальной истории оно вообще не сможет чувствовать себя счастливыми.

Шэнь Мяо дружелюбно заговорила:

- Эта пьеса не праздничная и не должна была появиться на праздновании дня рождения, однако Молодая Леди Е хотела послушать, поэтому я сыграла её специально для Молодой Леди Е, - она посмотрела на Е Мэй. - Довольна ли Молодая Леди Е?

Все взгляды мгновенно остановились на Е Мэй.

Е Мэй была несколько беспокойна. Эти слова, казалось, указывали на то, что именно она заставила Шэнь Мяо играть на Цине и выставить себя душой, но она должна была признать, что Шэнь Мяо вовсе не была грубой. Играть на Цине было нетрудно, главная трудность заключалась в том, чтобы музыкой тронуть сердца людей. Её Цинь смог зацепить каждого в зале, и если Е Мэй ответит не по совести, сказав, что это было плохо, то окажется в невыгодном положении.

- Ван Фэй действительно является непревзойдённым талантом, слухи оказались правдивы, - Е Мэй улыбнулась. - Эта пьеса "Зов Крови" достойна восхищения, но... - она была несколько неуверенна. - Почему существует разная атмосфера между первой и второй половиной "Зова Крови"? Музыкальная партитура второй половины, казалось, изменилась.

Последняя половина была яростной, обиженной и отчаянной, как последний крик зверя, и это заставляло содрогаться.

Шэнь Мяо пошевелила пальцами. Конечно, начало и конец были разными. Первая часть была создана Вань Юй, чтобы достучаться до Фу Сю И, а последняя часть была дописана, когда Шэнь Мяо потеряла своих детей и была брошена в холодный Дворец ядовитой парой.

Шэнь Мяо мягко улыбнулась:

- Первая половина была чувствами маленькой Принцессы, которая была вынуждена выйти замуж, а вторая половина была от матери маленькой Принцессы, отчаяния и гнева этой Императрицы после потери дочери.

- Значит, так оно и было, - теперь все всё поняли, и кто-то сказал: - Эта пьеса действительно трогательна. Откуда Ван Фэй знает об этой истории? Услышав её, нельзя не проронить вздох.

- Её поет только странствующий рассказчик, - Шэнь Мяо улыбнулась, - Просто я почувствовала, что эта история слишком серьезная, поэтому её стоит запомнить.

- А? - Молодая Леди не могла удержаться от вопроса: - Раз это история, то каков же её конец? Что за конец был у этой Принцессы?

- Конец истории таков, - мягко сказала Шэнь Мяо. - Принцесса умерла во время путешествия по брачному союзу, а Императрица была сослана в холодный Дворец и вскоре получила белый шёлк и умерла.

Все вздохнули и сказали, что эта история слишком трагична.

Однако Е Фужэнь была несколько расстроена. Песня Шэнь Мяо была на самом деле сравнима с танцем Е Мэй. Е Мэй была очаровательна, и её танец привлекал всех, Шэнь Мяо же лишь тихо села и сыграла на Цине, спев пару предложений, однако также смогла привлечь всеобщее внимание. Более того, она также рассказала историю и привлекла внимание Е Мэй. Таким образом, танец с водяными рукавами Е Мэй выглядел хуже на фоне песни Шэнь Мяо.

Взгляды всех присутствующих на Шэнь Мяо слегка изменились.

Женщины всегда были эмоциональны, поэтому, когда Шэнь Мяо говорила о такой жалкой истории, а Цинь смог покорить сердца многих, все начали чувствовать себя намного ближе к Шэнь Мяо.

Е Фужэнь заговорила:

- Это действительно слишком печально в такой праздничный день.

Шэнь Мяо тоже улыбнулась:

- Я нарушила всеобщий интерес. Это моя вина, - она подошла к середине стола и взяла чашу с вином. Мужчины использовали чаши для вина, чтобы пить, и она налила себе чашу, полную желтого вина, которое отражало блики света на её молодое лицо. - Я поднимаю чашу в качестве извинений, - она откинула голову назад, чтобы выпить всё до дна.

Взгляд Се Цзин Сина стал серьезным, и он, казалось, встал, но у него не было выбора, кроме как сесть обратно.

Подбородок Шэнь Мяо приподнялся, когда она торопливо выпила чашу вина. Там было немного

вина, которое она не успела проглотить вовремя, и теперь оно капало вниз по шее девушки, слегка окрасив одежду. Однако это было красивое зрелище, которое заставляло выглядеть очаровательно.

У неё были длинные ресницы и ясное выражение лица. Закончив, Шэнь Мяо поставила чашу с вином на стол элегантно и гордо.

Она выпила его чисто, и героический дух этих товарищей-чиновников воспламенился, и все они подняли чашу с вином и засмеялись:

- Ван Фэй хороша в выпивке, следующий тост за Вас!

Шэнь Мяо слегка улыbnулась, но эта улыбка выглядела несколько непривычно для других. Она посмотрела на Е Мэй и брата, и они уставились на неё. Сразу после этого она захотела выглянуть наружу.

Эта чаша вина, казалось, воспламенила атмосферу Би Сяо Ло. Когда настроение было на пике, Шэнь Мяо встала и сказала гостям:

- Я выйду подышать свежим воздухом.

Затем она ушла одна.

Ба Цзяо и Хуэй Сян ждали её снаружи, чтобы направиться к павильону неподалеку. Горло Шэнь Мяо горело, когда подали самое крепкое вино, но она не чувствовала себя пьяной. Просто уголки её глаз были горячими и полными слёз.

Эта чаша вина предназначалась для её маленькой дочери, маленькой Принцессы, которая умерла в пути ради брачного союза. Те люди, которые просто слушали, чувствовали себя несчастными, тогда как насчёт неё? Как насчёт Вань Юй? Когда она была одна со своей свитой, чувствовала ли она отчаяние, как будто её тело было в огне, но ничего не могла с этим поделать?

Она думала, что сможет контролировать его, но в конце концов не смогла. Как мать, она скорее умрёт тысячу раз, чем позволит Вань Юй и Фу Мину страдать от этих трудностей.

Когда Шэнь Мяо делала каждый шаг, лунный свет был холоден, как вода, но он не мог прогнать переполнявшие её чувства.

Напитки и корзина с едой уже стояли в павильоне, когда Ба Цзяо сказала:

- Фужэнь, фейерверк куплен.

Шэнь Мяо кивнула.

Кстати об этом. После разговора можно будет вздохнуть с облегчением. Независимо от того, как Се Цзин Син будет смотреть на неё в будущем или с чем ей придётся столкнуться, она сможет вынести всё это. Не было ничего хуже, чем её предыдущая жизнь. Шэнь Мяо пережила все те вещи, когда её не понимали, когда она была изолирована и на неё смотрели как на животное, так как это все может сравниться с теми днями?

Как раз в тот момент, когда она думала, она услышала голос позади себя:

- Ты ждёшь Принца?

Обернувшись, она увидела Пэй Лана.

Пэй Лан бросил взгляд на вещи, которые были расставлены в павильоне, и улыбнулся:

- Кто бы мог подумать, что ты будешь заниматься подобным.

Шэнь Мяо спросила его:

- Почему Вы здесь?

- Я не привык к таким местам, - сказал Пэй Лан. - Кроме того, пить я не могу, поэтому лучше будет вернуться. Не ожидал увидеть, как ты готовишь всё это, - сказал он. - Планируешь помириться с Принцем?

Шэнь Мяо кивнула.

- Раньше можно было подумать, что не найдётся такого человека, которому ты уступишь, но оказалось, что этот Принц такой, - в улыбке Пэй Лана был незаметный намек на печаль, но когда он оглянулся на Шэнь Мяо, его взгляд стал беззаботным: - Хотя это несколько удивительно, это не неожиданно.

Шэнь Мяо мягко улыбнулась.

В то же время, Се Цзин Син, который был в Би Сяо Ло, посмотрел на Те И и собирался встать, чтобы уйти.

Цзи Юй Шу схватил его за одежду:

- Сегодня ты звезда, так как же можно убежать первым?

- Отпусти, - Се Цзин Син посмотрел на него.

Цзи Юй Шу послушно отпустил его:

- Что ты собираешься делать? Такой загадочный.

Гао Ян ответил:

- Почему тебя волнует то, чем он будет заниматься?

Се Цзин Син бросил на него быстрый взгляд и увидел, что Е Фужэнь разговаривает с Е Мэй и братом. В этот момент его взгляд не мог не потемнеть.

Отношение Шэнь Мяо к этой парочке было слишком странным. Казалось, это вышло за рамки её рассуждений, девушка словно стала другим человеком. Брат и сестра, казалось, были не так просты. Несмотря на всё это армия Мо Юя не смогла найти ничего плохого, что выглядело ещё более подозрительно.

Он вдруг вспомнил о письме, которое Те И сунул ему в рукав.

Это было письмо, которое Шэнь Мяо написала ему.

Она не упомянула об извинениях и только сказала, что ей есть что сказать ему в павильоне рядом с Би Сяо Ло, где проходило празднование Дня рождения.

Что касается Шэнь Мяо, это был большой шаг навстречу, чтобы покончить со всеми недопониманиями и встретиться с ним, независимо от того, было ли это извинением или нет. Се Цзин Син, казалось, был жестким внешне, но был очень равнодушен к Шэнь Мяо, таким образом, он с легкостью согласился. Холодное выражение лица лишь маской, так как его сердце было действительно счастливым.

Он думал, что если стучать три дня, а затем оставит ее в покое, она станет благоразумной. Однако он не хотел, чтобы она расстраивалась. Только что в зале она была слишком великолепна, и когда она играла Цинь, эти восхищенные глаза, которыми смотрели на нее эти мужчины... сделали его несколько несчастным.

В павильоне Пэй Лан закончил болтать с Шэнь Мяо и собирался уходить. Как только он спустился, то столкнулся с маленьким мальчиком, и сразу же упал. Ба Цзяо и Хуэй Сян ушли на поиски Се Цзин Сина. Шэнь Мяо думала, что в такую позднюю ночь, возможно, Молодой Господин из какой-то официальной семьи в Би Сяо Ло выбежал, чтобы играть. Услышав низкий стон Пэй Лана, она поняла, что всё не так просто, и решила подойти, чтобы посмотреть.

Подойдя к Пэй Лану, можно было увидеть, что ребёнок сидит на корточках, и никто не знал почему, но Пэй Лан уговаривал его. Шэнь Мяо наклонилась и хотела что-то сказать, но тут ребёнок резко поднял голову и свирепо посмотрел на неё.

Шэнь Мяо была застигнута врасплох, когда увидела серебристый свет, направляющийся к ней. Прятаться было уже поздно, но она увидела, как Пэй Лан схватил её и перевернул, чтобы защитить.

Потом раздался стон боли.

Однако он не отпускал её и тщательно защищал Шэнь Мяо. Ребёнок не обратил на это внимания, оттолкнул Пэй Лана и повернул нож, чтобы ударить Шэнь Мяо.

Звук донёсся издалека, и ребёнок приостановил своё действие, прежде чем посмотреть на Шэнь Мяо и Пэй Лана, которому ножом пронзило живот.

Се Цзин Син шёл по этой стороне вместе с Хуэй Сян и Ба Цзяо.

Хуэй Сян сказала:

- Фужэнь ждёт уже некоторое время. Боясь, что вы все еще сердитесь, она терпеливо ждала. Когда увидите Фужэнь, постарайтесь быть более внимательны к ней.

Се Цзин Син оставался безэмоциональным, но в его глазах мелькнула тень улыбки.

Миновав узкие аллеи, можно было увидеть павильон, но прежде чем они подошли ближе, запахло кровью.

Се Цзин Син остановился.

Ба Цзяо и Хуэй Сян тоже были поражены.

Лунный свет был таким же ярким, как фонарь, который ясно освещал все на земле. Это должно было быть свежее и элегантное зрелище с луной и ветром, но в этот момент от него веяло холодом из глубины души.

Большие пятна крови. И там были знакомые люди.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/830358>